

АРХИТЕКТОР-САМОУЧКА С. А. ВОРОТИЛОВ

В НАЧАЛЕ XX века исследователь русского зодчества Г. Лукомский писал: «Имена строителей XVII и даже XVIII века, возводивших здания в провинции, вообще трудно определимы. Напротив, имена живописцев, закрепленные на клеймах, оставленных при окончании работ по росписи храмов, дошли до нас, и мы знаем десятки имен лучших мастеров-изографов и их помощников, и даже купцов, жертвовавших на построение церквей... но имена зодчих — казалось, никому никогда не нужных — мы не знаем совсем»¹. Эти слова относятся к талантливому архитектору-самоучке Степану Андреевичу Воротилову (1741–1792), по проектам которого в последней трети XVIII века в Костроме и ее окрестностях было построено немало зданий. К сожалению, авторство С. Воротилова документально подтверждается лишь по нескольким памятникам. Остальные же его постройки, упоминаемые в статье, приписываются Воротилову благодаря ярко выраженным, характерным только для этого зодчего деталям, ставшим как бы его визитной карточкой.

О жизни и деятельности С. А. Воротилова мы знаем благодаря трудам его земляков: А. Кондорского, написавшего биографию зодчего² (см. приложение), и М. Я. Диева — собравшего и опубликовавшего сведения по истории города Нерехты Костромской области, где указывается авторство С. Воротилова по некоторым постройкам³. Его родина — посад Большие Соли Нерехтского уезда Костромской губернии* (ныне поселок Некрасовское Ярославской области) — славилась своими каменщиками, художниками, резчиками, кузнецами. Значительный след в истории русского искусства оставили выходцы из этого посада: плеяда чертежников и рез-

* Такое указание несколько условно: при жизни С. А. Воротилова Костромской губернии еще не существовало. Впоследствии Большие Соли входили в Костромской уезд Костромской губернии.

¹ Лукомские Г. и В. Кострома. СПб., 1913, с. 135.

² РГАЛИ**, ф. 1571, ед. хр. 2872. Биография С. А. Воротилова. Материал любезно указан В. Н. Бочковым.

³ Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX вв. // Труды Костромского научного общества изучения местного края. Кострома, 1919–1921. Вып. XIII.

** РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

Большие Соли, вид на Богородице-Рождественскую церковь. Фото начала XX века.

чиков иконостасов Трубниковых, художников П. и Е. Сорокиных, А. Баженова, А. Демидова. Занимался строительством и правнук С. Воротилова — С.П. Воротилов, построивший в 1840-е годы гостиные ряды в Больших Солях⁴.

Начало самостоятельной деятельности С.А. Воротилова относится к семидесятым годам XVIII века. О творческой активности зодчего свидетельствовали его современники, и в частности костромской (затем рязанский) епископ Симон (Лагов), который, вероятно, оказывал ему покровительство⁵.

Одна из первых документированных работ С. Воротилова — перестройка колокольни при церкви Рождества Богородицы в родном посаде⁶. После разборки первоначальной шатровой колокольни 1700 года от нее осталось два нижних яруса, над которыми в 1770 году и была воздвигнута новая звонница в формах позднего барокко, увенчанная барабаном с высоким шпилем и четырехконечным крестом⁷. Плоскости стен двух новых ярусов прорезаны высокими арочными проемами с замковыми камнями, углы оформлены пилястрами, а ярусы завершаются треугольными фронтонами. Верхний ярус по наружному контуру имел парапет, который частично скрывал его декоративное оформление и несколько утяже-

⁴ Борисов Н.С. Окрестности Ярославля. М., 1984, с. 57.

⁵ Государственный архив Рязанской области, ф. 627, оп. 58, д. 13, связка 85. «Определенному собранию для строения новой при Рязанском нашем кафедральном соборе колокольни» — записка епископа Симона.

⁶ Кошелев В. Из истории посада Больших Солей Костромской губернии. Ярославль, 1916, с. 25.

⁷ Чертеж церкви с колокольней см.: Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 31, с. 109.

лял всю композицию. Но в целом колокольня получилась стройной, и элементы ее декоративного оформления С. Воротилов в последующем повторяет на ряде памятников. Очевидно, одновременно с перестройкой колокольни зодчим на этом же памятнике была произведена и переделка завершения западного крыльца, которое получило кровлю и завершение, близкие по оформлению к этим же элементам колокольни.

Следует отметить, что почти на все проектируемые С. Воротиловым постройки он брал и подряд на их сооружение.

В 1770 году С. Воротилов делает проект и начинает постройку двухэтажной церкви Воскресения в городе Нерехте взамен разобранной старой⁸. Строительство из-за недостатка средств затянулось на 17 лет, однако, несмотря на это, изменений в проекте не было и здание целиком выполнено в стиле барокко. Памятник имеет традиционный план кораблем, четверик завершается восьмериком с барабаном и главой. Сочные рамочные наличники с «ушами» и «слезками», многообломные профилированные карнизы, спаренные пилястры, полихромная лепнина в интерьере и пышная резьба иконостаса с иконами работы талантливого живописца Андрея Денисова сделали здание одним из красивейших в городе. Особым изяществом отличалась четырехъярусная колокольня, завершающаяся колоколообразным куполом с овальными люкарнами, выступающими гуртами и высоким шпилем. Подобное завершение колоколен с различными вариациями еще не раз будет повторено С. А. Воротиловым на других памятниках и явится характерной особенностью, присущей этому зодчему. Не раз повторит зодчий на других памятниках и декоративное оформление наличников окон Воскресенской церкви.

К семидесятым годам относится постройка по проектам С. Воротилова колоколен в селе Левашово (Некрасовский район Ярославской области), при Предтеченской церкви в городе Костроме⁹ и при Благовещенской церкви в городе Нерехте¹⁰. Все эти памятники выполнены в стиле барокко и чрезвычайно близки в декоративном оформлении. Особенно красива колокольня в селе Левашово, которую по праву можно назвать одним из лучших творений С. Воротилова.

С 1776 года по проекту и под руководством С. Воротилова начинается сооружение соборного комплекса в Костромском кремле. Учитывая важность и ответственность работ, до середины восьми-

⁸ Диев М. Я. Указ. соч., с. 83.

⁹ Церковь не сохранилась. Фото ее опубликовано в кн.: Дунаев Б. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства. М., 1913. Рис. 31.

¹⁰ Диев М. Я. Указ. соч., с. 69. Колокольня не сохранилась. В 1914 году ее сфотографировал П. П. Покрышкин. Его негативы хранятся в в фототеке Института истории материальной культуры РАН.

Кострома, церковь
в честь Усекновения
главы Иоанна
Предтечи.
Фото начала XX века.
В 1929 году храм был
закрыт, в годы Вели-
кой Отечественной
войны — полностью
разрушен.

десятих годов С. Воротилов работает только здесь. Собор и пышная четырехъярусная колокольня стали доминирующими постройками Костромы и приводили в восторг современников. Вот что писал в 1913 году о колокольне Г. Лукомский: «... колокольня, построенная при соборе тем же зодчим С. Воротиловым... представляющая издали фантастическое зрелище своим нагромождением арок, колонн и всяких украшений. Вблизи она еще более потрясает своей грандиозностью и вместе с тем грациозностью. Внушительные марши лестниц, ведущих к ней, дают колокольне хорошее основание, а зимой занесенные наполовину снегом марши ступеней лестницы создают плавный переход от земли к самому сооружению, так что после метели колокольня кажется как бы вырастающей из массы снега»¹¹. Сохранился проект собора и колокольни в копии 1809 года¹². В световой ротонде собора помещалась епархиальная библиотека, вход в которую осуществлялся через колокольню и далее по переходу на кровле трапезной. В середине XIX века собор был расширен путем пристройки с севера и юга приделов, что значительно исказило первоначальный облик памятника. Помимо культовых сооружений в комплекс при соборе входили два дома соборного причта и ограда с барочными воротами, украшенными белокаменной скульптурой. Интересно отметить, что вся постройка собора и колокольни обошлась в 12 тысяч рублей, а С. Воротилову в награду за добросовестное исполнение работ приказано было выдать 15 рублей.

В последующем проект костромского собора был повторен зодчим в селе Писцово Нерехтского уезда (ныне Комсомольский район

¹¹ Лукомские Г. и В. Указ. соч., с. 137.

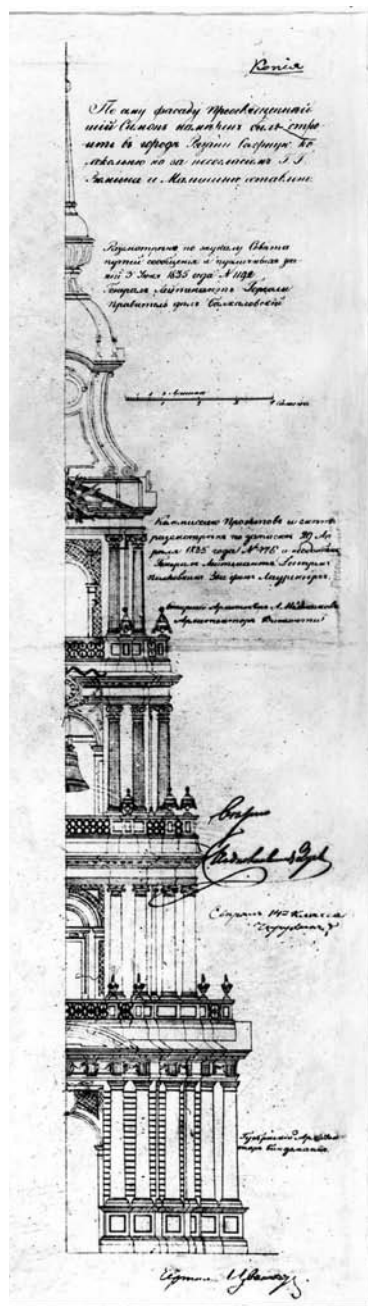
¹² ГНИМА*. Раздел 1. Кол. V, № 3108.

* ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева.

Ивановской области). И хотя авторство С. Воротилова здесь не документировано, да и освящение церкви Рождества Богородицы произошло после смерти автора – в 1808 году, что связано, видимо, с задержкой строительства, достаточно сравнить проект собора и церковь в Писцово, совпадающие даже в размерах, чтобы убедиться в авторстве С. Воротилова¹³.

По мере окончания соборного комплекса С. Воротилов вновь берет подряды. В 1786 году он делает проект колокольни для Рязанского кремля¹⁴ и вместе с главнокомандующим и епископом выбирает место для ее постройки. Однако «за несогласием гг. Рюмина и Мальшина» проект был отклонен. Сравнивая проект С. Воротилова и построенный первый ярус колокольни, находишь много общего, что говорит все же о частичном использовании проекта С. Воротилова, как это отмечалось исследователями рязанского зодчества¹⁵. Но несмотря на то, что проект С. Воротилова в Рязани осуществлен не был, большой заслугой его было определение места расположения колокольни как важного градостроительного элемента и ее высоты¹⁶.

В следующем 1787 году зодчий выполняет проект и начинает постройку церковей Преображения в Нерехте¹⁷ и Петропавловской в Костроме¹⁸ (не сохранилась). Не исключено, что проект последней был выполнен раньше, но сооружение ее затянулось по каким-то причинам. По своему декоративному оформлению Петропавловская церковь чрезвычайно близка Воскресенской в Нерехте с той лишь разницей, что вместо объема восьмерика здесь был устроен двусветный четверик, завершающийся традиционным пятигла-

¹³ Церковь в селе Писцово сохранилась. В 1974 году ее обследовали при составлении Свода памятников сотрудники ВЦНРК МК СССР О. Ф. Якунин, Н. А. Кистова и Л. М. Горячева.

¹⁴ РГИА*, ф. 1488, оп. 3, ед. хр. 883. Копия чертежа соборной колокольни в городе Рязани.

¹⁵ Михайловский Е. В. Рязань: Памятники архитектуры и искусства. М., 1985, с. 297.

¹⁶ Михайловский Е., Ильенко И. Рязань, Касимов. М., 1969, с. 156.

¹⁷ Диев М. Я. Указ. соч., с. 89.

¹⁸ Авторство С. Воротилова по Петропавловской церкви не документировано.

* РГИА – Российский государственный исторический архив.

Проектный чертеж колокольни Рязанского кремля. Копия 1835 года.

Кострома, Петро-
павловская церковь.
Фото начала XX века.
В декабре 1934 года
храм был закрыт,
полностью разрушен
в 1936 году.

вием. Церковь Преображения — двухэтажная, овальная в плане с выступающими ризалитами по сторонам света. Венчают здание миниатюрная колокольня с запада и световая ротонда. По декоративному оформлению колокольня близка к своей предшественнице в Больших Солях. Преображенская церковь имеет интересное композиционное решение. Если у всех предшествующих построек С. Воротилова, глядя на фасад, не составляет труда представить и внутреннее решение памятника, конструкцию сводчатых перекрытий, то о Преображенской церкви этого не скажешь. На фасаде, выполненном в стиле позднего барокко, не нашло отражения внутреннее традиционное деление помещений (четверик, трапезная, притвор). Трудно представить и систему сводов. Чрезвычайно интересно решена винтовая лестница на ярус звона. Кроме основного назначения, по ней можно попасть на второй этаж церкви и выйти на парадную лестницу.

В 1788 году С. Воротилов исполняет проект Крестовоздвиженской кладбищенской церкви в городе Нерехте¹⁹. Очевидно, вскоре после разработки проекта и начала строительства в планировку здания пришлось внести изменение — пристроить по просьбе заказчика придел Димитрия Солунского, что нарушило четкий план здания. В результате изменений колокольня очутилась в центре памятника, лестница для подъема на нее была разобрана.

В 1791–1793 годах С. Воротилов берет подряд на постройку Мучных и Гостиных рядов в Костроме²⁰. Проект этих рядов с указанием

¹⁹ Авторство С. Воротилова установлено по стилистическим особенностям.

²⁰ Кудряшов Е. Гостиный двор в Костроме: К творческой биографии костромского зодчего XVIII века С. А. Воротилова // Краеведческие записки. Ярославль, 1986. Вып. IV, с. 62–67.

лишь общих размеров был разработан в 1787 году владимирским и костромским губернским архитектором К. Клером. В ходе работ С. Воротилов значительно обогатил проект, устроив снаружи рядов колоколяду и воздвигнув над воротами со стороны Волги колокольню для находившейся внутри рядов церкви Спаса. Приехавший к концу постройки в Кострому К. Клер счел, что изменения, внесенные С. Воротиловым в первоначальный проект, испортили его и что колокольня весьма ненадежно решена в инженерном отношении и может вот-вот рухнуть²¹. Оскорбленный автор подал на С. Воротилова иск в суд. Но до судебного разбирательства дело не дошло, так как в ноябре 1792 года в расцвете творческих сил С. А. Воротилов умирает, и работы по строительству рядов завершили его сын Петр и брат Ефрем. Время же решило спор не в пользу К. Клера. Колокольня до сих пор стоит над воротами в ряды, а сами они вот уже два столетия являются одним из самых лучших украшений Костромы. Не исключено, что именно столкновение с К. Клером послужило причиной смерти С. Воротилова — человека чрезвычайно честного и легкоранимого, как это отмечали его современники. Путешествовавшие по Волге в 1838 году художники братья Г. и Н. Чернецовы осмотрели ансамбль Костромского кремля и сделали следующую запись в своем дневнике о С. Воротилове: «... человек этот мог бы стать великим архитектором! Но судьба не повела его по стезе, на которой может образоваться художник. Это произведение, имея отпечаток великого дарования, удивляет своей красотой всякого беспристрастного человека. Но о Воротилове не слышно, он скромно окончил путь жизни»²².

К недокументированным работам С. А. Воротилова следует отнести еще ряд выявленных на сегодня памятников. Это Никольская церковь на погосте Николо-Бережки близ Щельково (1792 год), у стен которой погребен А. Н. Островский. В частности, верхние ярусы ее колокольни целиком повторяют колокольню Преображенской церкви в Нерехте, а в отделке самой церкви немало деталей, встречающихся в постройках С. Воротилова. Это церкви в Нерехтском районе: в селе Ковалево — Богоявленская (1778 год), Казанская в селе Сараево (1779 год) и Никольская в селе Незнаново (1783 год), церковь Собора Богоматери в селе Коровье (1797 год) Чухломского района. В девяностые годы XVIII века в Нерехте был построен дом Хворинова, который по планировке и декоративному оформлению близок к воротиловскому дому соборного причта. Могут быть приписаны С. Воротилову дом конца XVIII века купца Горбунова в Костроме (улица Горная, 11), колокольня в Рыбинске.

Исследование творческого наследия и реставрация памятников, созданных по проектам С. А. Воротилова, только начинаются,

²¹ Иванов В. Кострома. М., 1970, с. 112–114.

²² Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М., 1970, с. 34.

Вид со стороны
кафедрального собора
на часовню Христа
Спасителя (справа),
торговые ряды и цер-
ковь Спаса в рядах.
Фото начала XX века.

236

и не исключено, что будет открыто еще немало зданий, созданных по его проектам, и в частности гражданских. Кроме того, в Костроме и области имеется ряд памятников, созданных после смерти С. Воротилова, но стилистически тяготеющих к его творчеству. Возможно, что к их постройке были причастны близкие родственники талантливого архитектора-самоучки (братья и сыновья), работавшие с ним долгое время, получившие определенные знания в избранном ремесле и продолжившие его дело. В этом случае можно говорить о школе «славного художника С. А. Воротилова», как писал о нем М. Я. Диев.

Приложение

Биография С. А. Воротилова*

* Текст публикуется с сохранением особенностей написания оригинала.

Большесольский купец Стефан Андреев Воротилов родился, вероятно, в 1741 году в последних числах декабря от бедного большесольского мещанина Андрея Дмитриева Воротилова, при котором находясь с первых лет жизни своей, занимался с родителем своим рыбной ловлей, потом, обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу, а находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вникал в свою обязанность. Сам собою научился рисовать и чертить планы; наконец, около 30-го году жизни своей по природному влечению без помощи посторонних учителей и наставников сам по себе со вниманием читал геометрию и алгебру, научился архитектуре, в чем успел

и очень усовершенствовал себя на самой практике, имея 4-х братьев и 2-х сыновей, обучил их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли. Что же касается до его характера, то он был единственный человек в своем роде и в целом Большесольском обществе отличнейший гражданин. Из дел его очень видна честность и безкорыстье. С работниками своими всегда поступал благосклонно, кротко и надзор за ними имел строгий и неусыпный, разделявал их за работы по своему усмотрению сугубо. Объезжая подряды свои и работы, в разных местах бывавшие, и усматривая неисправность в работе, многократно приказывал при себе переламывать хотя и многое и на свой счет переложить снова. В кругу семейства своего жил, как надлежит разумному хозяину, которому все домашние охотно повиновались. Сам себя вел трезво и прожив всего полвека 1792 года в ноябре месяце умер на 51 году с христианским покаянием.

[Приписка другим почерком:] В чем свидетельствую Посада Соли Большой соборной Воскресенской церкви протоиерей Александр Кондорский 1820 года мая 23 дня.

Демидов С. В. Архитектор-самоучка С. А. Воротилов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1989. М., 1990, с. 409–416.